

УДК 316.485.22

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОТЕСТНЫХ САМОУБИЙСТВ, УГНЕТЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ¹

М. АБРАХАМ¹⁾

¹⁾ *Университет Хофстра, Фултен авеню, Хемпстед, 11549-1000, Нью-Йорк, США*

Рассматриваются протестные акты самоубийств, поднимающие вопросы угнетения и влияния коллективных действий на достижение социальной справедливости. Чтобы продемонстрировать взаимосвязь между данными явлениями, анализируется несколько случаев протестных самоубийств (начиная с 1960-х гг.). Рассматривается два вида протестных суицидов: 1) публичный протестный суицид, совершаемый преимущественно в общественных местах и привлекающий внимание к жертве и угнетению, символом которого она является; 2) кумулятивный суицид, т. е. массовые индивидуальные самоубийства по конкретному поводу, вынуждающие общественность реагировать на проявление общего недовольства. Анализируется значимость культурных, социальных, экономических и политических факторов, определяющих предрасположенность к совершению подобного рода актов и формирование реакции общественности на данные действия. Указывается необходимость дальнейшего сравнительного анализа этих сложных взаимосвязей.

Ключевые слова: публичные протестные самоубийства; кумулятивные самоубийства; самосожжение; угнетение; социальная справедливость.

THE INTERSECTIONS OF PROTEST SUICIDES, OPPRESSION AND SOCIAL JUSTICE

M. ABRAHAM^a

^a *Hofstra University, Fulten avenue, Hempstead, 11549-1000, New York, USA*

The papers focuses on protest suicides that highlight oppression and influence collective action for social justice and change. A few cases and contexts of protest suicides from the 1960s onwards are used to demonstrate this intersectionality. I address two types of protest suicides: first, the protest public suicide that is

¹Перевод осуществлен с разрешения журнала *Sociologies in Dialogue*, где впервые была опубликована статья (2015).

Образец цитирования:

Абрахам М. Взаимосвязь протестных самоубийств, угнетения и социальной несправедливости // Социология. 2016. № 4. С. 39–46.

For citation:

Abraham M. The intersections of protest suicides, oppression and social justice. *Sotsiologiya*. 2016. No. 4. P. 39–46 (in Russ.).

Автор:

Маргарет Абрахам – профессор; президент Международной социологической ассоциации.

Author:

Margaret Abraham, professor; president of the International Sociological Association.

predominantly enacted in the public space and draws attention to the suicide victim and the oppression that the suicide victim represents or is alleged to represent. Second, the cumulative suicide where individuals commit suicide privately but because of the sheer cumulative number of those who do so due to a shared grievance, society is obliged to take notice. I examine the cultural, social, economic and political underpinnings of a society in determining the propensity to commit such an act and also in shaping societies reaction. The papers concludes by indicating the need for further comparative research on these complex intersections.

Key words: public protest suicides; cumulative suicides; self-immolation; oppression; social justice.

На политическом митинге в г. Нью-Дели 22 апреля 2015 г. в присутствии многочисленных СМИ 41-летний индийский фермер Гаджendra Сингх совершил самоубийство путем повешения. Согласно его предсмертной записке, у него было трое детей и из-за неурожая его выгнал из дома собственный отец. Заканчивалась записка словами: «Подскажите мне, что сделать, чтобы я смог вернуться домой».

К сожалению, для него уже не было пути домой, но публичное самоубийство привлекло внимание к бедственному положению индийских фермеров и принудило правящую элиту вспомнить о продолжающемся аграрном кризисе. В результате этого кризиса за последние 20 лет по крайней мере 297 000 фермеров совершили самоубийство. Повешение Г. Сингха стало, в терминологии Томаса Биркленда (1998), «фокусировочным событием», позволившим мобилизовать различные группы по интересам, социальных активистов, политиков и СМИ для поиска решения долгосрочных проблем фермеров. Вскоре инцидент стал темой для обсуждения в парламенте и заставил отложить принятие закона об отводе земельных участков. К сожалению, несмотря на высказанные фермерами опасения, власти по-прежнему намереваются принять этот антифермерский закон, который облегчит приобретение сельскохозяйственных земель для промышленных нужд и тем самым ухудшит положение индийских фермеров.

Публичное повешение Г. Сингха, а также большое число других самоубийств (приватных и публичных) индийских фермеров подчеркивают необходимость дальнейшего изучения этой проблемы. Подобные акты самоубийства привлекают внимание к существующим проблемам, влияют на коллективные действия и ведут (или не ведут) к поиску решения.

Цель работы заключается в выявлении взаимосвязи и точек пересечения между самоубийством, угнетением и социальной несправедливостью. Основное внимание уделяется протестным суицидам, выдвигающим на первый план вопросы социального угнетения и влияния коллективных действий на достижение справедливости. Анализируется значимость культурных, социальных, экономических и политических факторов, определяющих предрасположенность к совершению подобного рода актов и формирование реакции общественности на данные действия. Коротко рассматривается вопрос о том, как религия и СМИ реагируют и освещают данные самоубийства и тем самым влияют на реакцию общества. Ввиду сложности предмета исследования и наличия множества подходов и теорий в данной области изучения статья ограничивается рассмотрением нескольких случаев самоубийств, что позволяет раскрыть данную взаимосвязь. В работе описаны отличительные черты и последствия самоубийств как «самопожертвования», формы самоубийств, связанных с вопросами угнетения и влияющих на характер общественной реакции. Статья не дает всестороннего анализа этой проблемы, скорее, она указывает на необходимость проведения дальнейших сравнительных исследований этих взаимосвязей на местном, национальном и глобальном уровнях.

Виды самоубийств, связанные с вопросами угнетения и справедливости

В известной работе Эмиля Дюркгейма «Самоубийство» подробно описываются причины самоубийств. Э. Дюркгейм утверждает, что их нужно искать не в личностных особенностях индивида, а в окружающей его действительности, т. е. в социальных факторах. В целом предпринятая Э. Дюркгеймом типология самоубийств вполне подходит для анализа протестных самоубийств. Однако в силу того, что одни и те же причины порой характерны для разных видов самоубийств, как, например, в случае эгоистического и аномического, необходимо расширить перечень существующих видов суицидов и включить в него протестный. В данной работе рассматриваются два вида протестных суицидов:

1) публичный суицид, совершаемый преимущественно в общественных местах и привлекающий внимание к жертве и угнетению, символом которого она является;

2) кумулятивный (массовый) суицид, в рамках которого индивиды совершают самоубийства в частном порядке, но, поскольку их число велико и они порождают общее недовольство, общество вынуждено обращать на них внимание. И протестные, и кумулятивные суициды могут способствовать активизации коллективных действий, целью которых является достижение социальной справедливости путем реформ. В данной работе не рассматриваются и не включаются в категорию протестных суициды, ориентированные на причинение вреда другим людям [1].

Самоубийство Г. Сингха привело к широкому общественному обсуждению причин, которые вынудили его пойти на такой крайний шаг. Появились противоречащие друг другу версии о том, что это была неудавшаяся постановка, что это была провокация со стороны противников закона об отводе земель, что это было обусловлено личными проблемами и глубокой депрессией и т. д. Такие факты, как время и место самоубийства, происхождение и биография жертвы, ее связь с угнетаемой группой, дают все основания для классификации данного суицида в качестве мученичества. Подобный акт сам по себе, независимо от личностной мотивации индивида, становится символом коллективных мучений.

Отметим, что самоубийство не обязательно должно быть публичным, чтобы выйти за пределы личного и привлечь внимание к проблемам социального неравенства и несправедливости. Описанный феномен массовых самоубийств индийских фермеров свидетельствует об усилывающемся угнетении данной группы и вытекающей из этого потребности в социальных переменах.

Роль религии

Религия является одной из важнейших причин самоубийств в системе мотиваций самопожертвования во имя защиты общественных интересов. Глобальный фокус сегодня сделан на «суицидальный террор» – доминирующий западнцентристский взгляд, приписывающий суицидальный терроризм исламскому фундаментализму. Отметим, что такой асимметричный взгляд преуменьшает значение вопросов несправедливости и неравенства, против которых борются осуждаемые группы. Он не учитывает роль нерелигиозных сообществ (таких как «Тигры освобождения Тамил-Илама») и тот факт, что суицидальный террор также можно рассматривать как тактику самопожертвования во имя своей цели [2].

В контексте религии важно отметить, что подавляющее большинство случаев самоубийств происходит в странах, исповедующих буддизм и индуизм. Э. Дюркгейм при анализе альтруистических самоубийств также ссылается на эти две религии. Систематический анализ национальных данных о случаях самоубийств в 1963–2002 гг., проведенный М. Биггсом по ряду стран, показывает преобладание подобных случаев в Индии, Вьетнаме и Южной Корее. Более 80 % подобных самоубийств (из зафиксированных 533) совершены буддистами или индуистами [3]. Представленные статистические данные не означают, что буддизм или индуизм поощряют самоубийство, но свидетельствуют о том, что религия оказывает влияние на данный поступок. В отличие от христианства, которое не одобряет суицид, буддизм и индуизм демонстрируют двойственную позицию по этому вопросу. Священные писания этих религий содержат противоречивые нарративы, касающиеся этической правомерности суицида. Питер Харви приводит предупреждение Будды монахам, в котором говорится, что помощь в совершении самоубийства или просто восхваление его повлечет за собой исключение из *Сангхи*¹. Тем не менее в другом священном буддистском тексте зафиксировано высказывание Будды о том, что настоящий *бодхисаттва* (просветленный) – это тот, кто пожертвовал бы своей жизнью по альтруистическим соображениям, например, чтобы прекратить страдания других людей или возместить свой долг родителям [4].

Предполагается, что один из наиболее почитаемых богов индуистского пантеона, Рама, покончил с собой. Согласно священному тексту «Рамаяна», Рама был настолько опечален смертью своей жены, Ситы Деви, что прыгнул в реку Сараи и, отделившись от своего тела, достиг самадхи – состояния просвещенного разума. Негласное принятие самоубийства, в частности самосожжения, в буддизме и индуизме связано с их религиозными обрядами, свойственным им мистицизмом и почитанием огня.

¹ Буддийская монашеская община, одна из «трех драгоценностей» буддизма.

Резонанс самоубийства как самопожертвования в постколониальных обществах

Самоубийство, которое намеренно или ненамеренно затрагивает какую-либо политическую или социальную проблему, лишь на короткое время привлекает внимание мировой общественности. Но как «тактика убеждения» [5], как средство консолидации, самоубийство оказывается эффективным в странах *глобального Юга*.

Страны с колониальным прошлым объединяет наличие того, что Эдвард Саид называл «плодотворной культурой сопротивления, основой которой является нежелание подчиняться», «техникой создания беспокойства» [6]. Исторический антагонизм, порожденный империализмом, создал условия для развития в постколониальных странах культуры инакомыслия и сильного недоверия к власти. Вопиющее экономическое и социальное неравенство, а в отдельных случаях и политическая тирания сделали эти постколониальные страны чрезвычайно восприимчивыми к социальной несправедливости. Тревожная обстановка способствует тому, что самоубийства становятся формой сопротивления и протеста против «закостенелости» государственных структур и социального неравенства. С другой стороны, западные общества с их имперским прошлым и взглядами, в которых преобладают ценности индивидуализма и личной независимости, склонны воспринимать суицид скорее как индивидуальный недуг, нежели как акт с большим социально-культурным значением. Различные реакции на вьетнамские потрясения 1960-х гг. отражают диаметрально противоположные представления о самоубийствах в разных обществах.

В 1963 г. буддистский монах Тхить Куанг Дык совершил публичный суицид в знак протеста против религиозной дискриминации со стороны режима католического президента Нго Динь Зьема¹. Событие заставило весь мир застыть в ужасе. Это вызвало волну самоубийств и привело к свержению президента Н. Д. Зьема [7].

Американцы впервые стали совершать акты самосожжения в знак протеста против политики США во Вьетнаме. Наибольшую огласку получил случай самосожжения Нормана Моррисона в ноябре 1965 г. В присутствии своей новорожденной дочери он поджег себя возле офиса министра обороны США Роберта Макнамары. Этот случай получил огласку, но не привел к росту антивоенных настроений [8]. Вместо этого общественная дискуссия сосредоточилась на возможных намерениях Н. Моррисона, который взял с собой новорожденную дочь и тем самым подверг ее жизни опасности. На Западе публичное самоубийство, включая самосожжение, как правило, рассматривается через ту же призму, что и другие формы самоубийства, и связывается, например, с психическими расстройствами личности. Вместе с тем поступок Н. Моррисона не остался незамеченным: в его честь была названа улица в г. Ханое, а также выпущена почтовая марка.

Не так давно, в 2010 г., самосожжение Мохаммеда Буазизи в Тунисе всколыхнуло волну массовых народных волнений. М. Буазизи, торговавший овощами, поджег себя после конфискации товара и унижений со стороны должностных лиц. Самоубийство спровоцировало протесты, которые вынудили президента Бен Али уйти в отставку, также оно привело к восстаниям против правящих режимов в Египте, Алжире, Йемене и Иордании, что впоследствии было названо «арабской весной». Самосожжению М. Буазизи приписывают заслугу в изменении курса арабской политики в отношении социальной справедливости и демократизации. Оно стало также актом сопротивления против тирании государства. Событие получило отклик и спровоцировало волну самоубийств в других авторитарных странах на Ближнем Востоке.

Схожим является вопрос соотношения типа политического режима и его влияния на предрасположенность к самоубийству. Существует гипотеза, согласно которой самоубийства совершаются чаще в странах с демократическим режимом и менее характерны для государств с автократией [3].

Теперь рассмотрим, как СМИ освещают самоубийства и таким образом в определенной степени формируют общественное мнение.

Роль СМИ

Джим Моррисон, рок-легенда, поэт и социальный активист, кратко описал всемогущество СМИ: «Тот, кто контролирует медиа, контролирует умы». Медиа сыграли важную роль в освещении публичного самоубийства Т. К. Дыка и последовавшем за этим свержении президента Н. Д. Зьема. Благодаря информации Тхить Дык Нгхипа, лидера

¹ В советской истории известен как Нго Динь Дьен.

оппозиции, СМИ рассказали невероятную историю Т. К. Дыка всему миру. Люди из разных стран имели возможность прочитать его предсмертное послание: «Перед тем как закрыть свои глаза навсегда и отправиться к Будде, я имею честь обратиться к президенту Зьему и попросить его быть добрым и терпимым к своему народу и придерживаться политики религиозного равенства».

Публичное самоубийство Т. К. Дыка, широкое освещение этого эпизода в СМИ привлекли внимание к проблеме религиозной дискриминации и необходимости ее устранения.

Эмпирические данные, собранные во время «арабской весны», свидетельствуют о том, что медиаконструкции, как реальные, так и вымышленные, играют значительную роль в укреплении демократического движения. Конструирование образа М. Буазизи как доброго образованного молодого человека, ориентированного на семейные ценности, вынужденного торговать на улице, чтобы прокормить свою семью, и сталкивающегося при этом с унижениями со стороны правоохранительных органов и местной администрации, стало символом угнетения простого человека, борющегося против коррупционного, неэффективного и репрессивного тунисского правительства. Такое медиаосвещение данного события привело к росту народного движения по всему Ближнему Востоку. Несмотря на цензуру со стороны государства, социальные медиа и различные новостные агентства были столь сильны, что гласность победила. История М. Буазизи стала известной широкой общественности и привела к росту движений за права человека.

Цензура и ограничения на освещение событий, связанных с актами самопожертвования, практикуются не только в таких диктаторских режимах, как Китай, у которого до сих пор не решена проблема с Тибетом, но и во многих демократических странах. Среди психоаналитиков существует мнение о том, что освещение в СМИ публичных самоубийств ведет к росту подражательных актов. Даже Всемирная организация здравоохранения рекомендует уменьшить количество репортажей на данную тему [9]. Тем не менее выполнение данной рекомендации носит избирательный характер и определяется политикой отдельных стран.

Самоубийство Грегора Леви, совершенное в 1991 г. в знак протеста против войны в Ираке, минимально освещалось СМИ в США не из-за беспокойства о простых гражданах, а из опасений, что это приведет к росту числа противников войны в Ираке. В январе 1991 г. некоторые новостные агентства подали в суд на Пентагон, заявив, что данные ограничения были неконституционными [10].

Существует другая форма цензуры, которая практикуется в Индии в отношении темы огромнейшей волны самоубийств, когда-либо и где-либо происходивших в мире. Несмотря на попытки П. Сайнаса и небольшой группы социологов, активистов и журналистов привлечь внимание к волне самоубийств индийских фермеров и бедственному состоянию сельского хозяйства, эти события в течение двух десятилетий практически не освещались. Катастрофическая разруха в аграрном секторе по большей части игнорировалась ведущими индийскими СМИ, которые фокусировали внимание на проблемах городской жизни. Однако недавнее публичное самоубийство Г. Сингха на политическом митинге привлекло внимание СМИ к продолжающемуся сельскохозяйственному кризису. Анализ самоубийств будет неполным без рассмотрения данной проблемы в контексте Индии.

Индия как центр протестных самоубийств

В Индии можно обнаружить примеры обоих видов протестных самоубийств – и публичных, и кумулятивных. Самоубийство, как крайняя форма протеста, обычно используется низшими классами против правящей элиты и государственной машины.

В Индии самоубийства уже давно являются частью протестного движения. В современную эпоху самые ранние публичные суициды происходили в г. Мадрасе. Они датируются 26 января 1965 г. – Днем независимости Индии. В рамках протестных выступлений против закрепления *хинди*¹ в качестве официального языка страны двое мужчин сожгли себя. Их смерти спровоцировали волну забастовок и дальнейших самоубийств. Совершенные самоубийства – а их было 12 – были направлены на защиту языка и культуры тамиллов. Эти самоубийства привели к тому, что премьер-министр был вынужден издать указ, согласно которому английский язык оставался официальным языком коммуникации между центром и провинциями [11].

¹Хинди является самым массовым, но далеко не единственным языком в Индии.

Самоидентичность и приверженность тамилы своей культуре так сильны, что они готовы пожертвовать собой ради своей диаспоры. В 2009 г. тамильский журналист К. Музукумар сжег себя в Ченнаи в знак протеста против дискриминации правительства Шри-Ланки по отношению к тамилам. Затем последовали другие самоубийства, включая два случая в Малайзии и один – в Швейцарии. Эти эпизоды привлекли внимание международной общественности к проблеме нарушения прав тамильской диаспоры в Шри-Ланке.

Движение против введения квот в Индии в 1990 г., результатом которого стали 112 самоубийств, не было типичным движением уязвимых слоев населения против несправедливости [12]. Это было движение привилегированных высших каст против предложения правительства, а точнее, специально созданной комиссии Мандала, о введении 27-процентной квоты на места в госаппарате и образовательных учреждениях для так называемых отсталых классов (низших каст). Раджив Госвами, лидер противников данного законопроекта, в сентябре 1990 г. поджег себя и тем самым спровоцировал волну подражательных самоубийств по всей стране. Широко освещенная СМИ попытка самоубийства Р. Госвами на самом деле была непреднамеренной. Тем не менее данный случай еще больше доказывает, что акт самоубийства сам по себе увеличивает число сочувствующих, которые неизменно приписывают жертве благородные мотивы. Примечательно, что, несмотря на повсеместные протесты и большое число самоубийств, закон о квотах для отсталых классов все-таки был принят в 1992 г.

Публичное самоубийство Г. Сингха в центре индийской столицы, широко освещавшееся индийской прессой, совпало с дебатами политиков и крупных корпораций на тему спорного законопроекта об отводе земель. Правительство было полно решимости принять данный закон, который облегчил бы приобретение земель для промышленных нужд. Законопроект предполагал отмену пункта, требующего согласия 70 % собственников земельных участков на приобретение их земли для пяти категорий землепользования, в том числе и для создания промышленных коридоров. Правительство оправдывало свое решение высокими компенсациями фермерам и тем, что новые проекты будут способствовать созданию рабочих мест, благодаря которым фермерское сообщество только выиграет.

Игнорирование проблем сельской местности, где до сих пор проживает 68 % 1,25-миллиардного населения, является одной из самых трагических реалий XXI в. в Индии. Социологические исследования показывают, что основной причиной самоубийств фермеров являются долги и неплатежеспособность [13–20]. Суициды фермеров связаны с экономикой сельского хозяйства и проблемами сельской местности: неблагоприятными погодными условиями, нежизнеспособностью небольших ферм, неурожаем, высокими производственными затратами, низкими капиталовложениями, неконтролируемым использованием пестицидов, колебаниями цен, неэффективными ирригационными сооружениями, сильной зависимостью от кредиторов, неспособностью выполнять семейные обязательства и невыносимым бременем долгов. Сегодня индийская деревня представляет собой неблагоприятную среду для небольших и малорентабельных сельских хозяйств и фермеров из низших классов, к которым принадлежит подавляющее большинство тех, кто совершает самоубийства [21].

В основе феномена фермерских самоубийств лежит систематическая эксплуатация малоимущих фермеров. Неотъемлемой частью сельской жизни является система каст, которая формализует и институализирует неравенство. В социальной структуре деревни существуют привилегированные касты. Сговор между привилегированной кастой, ростовщиками, комиссионерами и торговцами обеспечивает их гегемонию во всех делах деревни.

Эта сельская элита контролирует жизнь малоимущих сельских жителей, подчиняя их себе и манипулируя ими. Дипанкар Гупта на этот счет отмечает: «...проблема заключается в самой природе общественных отношений в сельских районах Индии, которая изгоняет беднейшие касты из деревни» [22].

Эксплуатация имеет разный облик. Торговцы семенами, удобрениями и пестицидами предоставляют фермерам кредиты для закупок их товаров, и взамен фермеры обязаны закупать товары у своих кредиторов, продающих им в этих условиях некачественную продукцию [23].

Многие фермеры не имеют возможности получить кредит в банке, поэтому вынуждены обращаться к ростовщикам с их крайне невыгодными процентными ставками от 36 до 60 % в год [21]. Первичный опрос, проведенный в штате Андхра-Прадеш, показал, что высокая доля кредитов (от 80 до 90 %) поступает из неинституциональных

источников [24]. Относительно недавно начальник Резервного банка Индии признал, что причиной фермерских самоубийств может служить недостаток финансирования.

Неолиберализм, предполагающий свободную торговлю, приватизацию и всеобщую глобализацию, привел к разорению сельской местности. В эпоху глобальной интеграции, уменьшения таможенных пошлин и отсутствия надлежащего механизма регулирования уязвимость фермеров значительно возросла. Вместо того чтобы отказаться от системы эксплуатации в деревне, транснациональные корпорации воспользовались ее несправедливостью. Компании по продаже семян сами выбирают дистрибьюторов из деревни, и, как правило, ими являются крупные фермеры, которые имеют право голоса в принятии решений, касающихся деревни. Эти факторы обуславливают крайне бедственное положение сельской местности и, как результат, провоцируют самоубийства фермеров.

Снижение государственной поддержки аграрного сектора и сконцентрированность на развитии промышленности усугубили бедственное положение сельских районов Индии. Неолиберальные реформы привели к уменьшению государственных инвестиций в развитие инфраструктуры, в частности систем орошения [24]. Стандартной реакцией правительства на проблемы в аграрном секторе и непрекращающуюся череду самоубийств фермеров является программа по периодическому списанию долгов, в действительности помогающая только крупнейшим фермерам, которые в состоянии получить доступ к кредитам из институциональных источников. Правящий класс, как свидетельствуют результаты дебатов по поводу закона об отводе земли, не решает вопросов, которые непосредственно беспокоят фермеров, т. е. проблем, связанных с ирригационными системами, доступностью государственных кредитов для мелких фермерских хозяйств.

Коррупция и эксплуатация, которые по-прежнему характерны для сельских районов Индии, превращают большинство государственных программ в насмешку. Если система эксплуатации, порожденная феноменом свободной торговли и спекуляциями, которые возможны в силу существования кастовой системы и бездействия государства, не будет устранена, мелкие фермеры по-прежнему будут находиться в бедственном положении, а менее стойкие будут совершать самоубийства.

Заключение

Рассмотренные протестные суициды свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения взаимосвязи между суицидами, угнетением и социальной несправедливостью. Остается спорным и дискуссионным вопрос влияния суицидов на коллективные действия по устранению социальной несправедливости. Различные общественные реакции подтверждают, что самопожертвование оказывается эффективным только при действии ряда других факторов. Но не вызывает сомнений тот факт, что публичные самоубийства, особенно явные акты сопротивления, провоцируют общественные дебаты и поднимают темы, вынуждающие правящие классы пересматривать свою политику и приоритеты и прокладывать путь в более справедливый мир.

*Перевод с английского Д. Савкиной и А. Кучейко.
Научная редакция доктора социологических наук,
профессора Л. Г. Титаренко*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. *Durkheim É.* Suicide. A study in Sociology. N. Y., 1897.
2. *Capell M. B., Saliyeh E.* Suicide terrorism: Is religion the critical factor? // *Secur. J.* 2007. Vol. 20. P. 123–128 [Capell M. B., Saliyeh E. Suicide Terrorism: Is religion the critical factor? *Secur. J.* 2007. Vol. 20. P. 123–128 (in Engl.)].
3. *Biggs M.* Dying without killing: self-immolations, 1963–2002 // *Making Sense of Suicide Missions / ed. by D. Gambetta.* Oxford, 2005. P. 173–208.
4. *Shih H.-C. B.* (trans.). *Upasakasila-sutra* (BDK English Tripitaka 45-II). Berkeley, 1994.
5. *Biggs M.* How repertoires evolve: the diffusion of suicide protest in the twentieth century // *Mobilization.* 2013. Vol. 18, issue 4. P. 407–428 [Biggs M. How repertoires evolve: the diffusion of suicide protest in the twentieth century. *Mobilization.* 2013. Vol. 18, issue 4. P. 407–428 (in Engl.)].
6. *Said E. W.* Culture and imperialism. N. Y., 1994.
7. *Joiner C. A.* South Vietnam's Buddhist crisis: organization for charity, dissidence and unity // *Asian Surv.* 1964. Vol. 4, No. 7. P. 915–928 [Joiner C. A. South Vietnam's Buddhist crisis: organization for charity, dissidence and unity. *Asian Surv.* 1964. Vol. 4, No. 7. P. 915–928 (in Engl.)].

8. *Andreasen N. C., Noyes R. Jr.* Suicide attempted by self-immolation // *Am. J. Psychiatry.* 1975. Vol. 132, No. 5. P. 554–556 [Andreasen N. C., Noyes R. Jr. Suicide attempted by self-immolation. *Am. J. Psychiatry.* 1975. Vol. 132, No. 5. P. 554–556 (in Engl.)].
9. *Schmidtke A., Schaller S.* The Role of Mass Media in Suicide Prevention // *Attempted Suicide / ed.* by K. Hawton, K. van Heeringer. Chichester, 2000.
10. *Goodman A., Goodman D.* The Exception to the Rulers: Exposing Oily Politicians, War Profiteers, and the Media That Love Them. N. Y., 2004.
11. *Guha R.* India after Gandhi. N. Y., 2007.
12. Peoples Union for Democratic Rights. Disputed Passages: a report on law, reservations and agitations. Delhi, 1991.
13. *Mohanty B. B.* Farmer suicides in India // *Econ. Polit. Wkl.* 2013. Vol. 48, issue 21. P. 45–54 [Mohanty B. B. Farmer suicides in India. *Econ. Polit. Wkl.* 2013. Vol. 48, issue 21. P. 45–54 (in Engl.)].
14. TISS. Tata Institute of Social Sciences. Causes of Farmers Suicide in Maharashtra: An Enquiry. Mumbai, 2005.
15. *Misra S.* Suicides by farmers in Maharashtra. Mumbai, 2006.
16. *Agrarian Crisis and Farmer Suicides / ed.* by R. S. Desh. Los Angeles ; London ; New Delhi ; Singapore ; Washington, 2010.
17. *Srivastava R.* Credit through participatory management: the way for rural smile // *Agrarian Crisis and Farmer Suicides / ed.* by R. S. Deshpande, S. Arora. New Delhi, 2010. P. 329–353.
18. CHR&GJ. Center for Human Rights and Global Justice. Every thirty minutes: farmer suicides, human rights and agrarian crisis in India. N. Y., 2011.
19. *Padhi R.* Tose who did not die: Impact of the Agrarian Crisis on Women in Punjab. New Delhi, 2012.
20. *Sainath P.* How States Fudge the Data on Declining Farmer Suicides // *Rediff.com* [Electronic resource]. URL: <http://www.rediff.com/news/column/p-sainath-how-states-fudge-the-data-on-farmersuicides/20140801.htm> (date of access: 15.11.2016).
21. *Parthasarathy G., Shameem.* Suicides of cotton farmers in Andhra Pradesh // *Econ. Polit. Wkl.* 1998. Vol. 33, issue 13. P. 720 [Parthasarathy G.; Shameem. Suicides of cotton farmers in Andhra Pradesh. *Econ. Polit. Wkl.* 1998. Vol. 33, issue 13. P. 720 (in Engl.)].
22. *Gupta D.* Whither the Indian village // *Econ. Polit. Wkl.* 2005. Vol. 40, issue 8. P. 751–758 [Gupta D. Whither the Indian village. *Econ. Polit. Wkl.* 2005. Vol. 40, issue 8. P. 751–758 (in Engl.)].
23. *Deshpande R. S.* Suicide by farmers in Karnataka. Agrarian distress and possible alleviatory steps // *Econ. Polit. Wkl.* 2002. Vol. 37, No. 26. P. 2601–2609 [Deshpande R. S. Suicide by farmers in Karnataka. Agrarian distress and possible alleviatory steps. *Econ. Polit. Wkl.* 2002. Vol. 37, No. 26. P. 2601–2609 (in Engl.)].
24. *Revathi E., Galab S.* Economic Reforms and Regional Disparities // *Agrarian Crisis and Farmer Suicides / ed.* by R. S. Deshpande, S. Arora. New Delhi, 2010. P. 192–218.

Статья поступила в редакцию 17.11.2016.
Received by editorial board 17.11.2016.